

Глава 6: Сестры

Как человек, живущий в столь дорогом районе, мог быть настолько худым?

Цзян Шусюань сдержал внезапное желание погладить девушку по голове.

- Иди, жарко стоять на улице.

- Тогда я пойду.

Гу Сицяо снова поклонилась, помахала рукой и направилась к воротам поместья.

Несмотря на то, что каждая клеточка её существа была против, она должна была переступить порог этого дома. Глядя на два слова на воротах, девушка медленно закрыла глаза, не зная, что и думать.

Тем временем Цзян Шусюань, облокотившись на машину, издали наблюдал за происходящим.

Нажав на кнопку звонка, девушка продолжала стоять у ворот под палящим солнцем. Прошло почти пять минут, а дверь все не открывалась. Взгляд Цзян Шусюаня потемнел, он полез в машину, достал пачку сигарет и закурил.

Май был довольно жарким, несмотря на влажность. Послеполуденное солнце достигало своего пика в два часа дня. Жара заставляла любого, кто осмеливался оказаться под открытым небом, чувствовать жгучую боль.

Через некоторое время Цзян Шусюань бросил недокуренную сигарету на землю и наступил на неё, чтобы потушить. Твердой походкой он проследовал по направлению к воротам поместья с ледяным выражением лица, практически нейтрализовав жар солнца вокруг себя.

В этот момент ворота наконец открылись, но мужчина не остановился. Со стороны казалось, что он шел медленно, но в одно мгновение оказался рядом с воротами. Он поднял глаза и увидел два больших слова покрытых золотом.

"Резиденция Гу"!

Тем временем Гу Сицяо медленно прошла от ворот ко входу в дом, и прежде чем она подошла к порогу, услышала смех и хихиканье, похожие на звон колокольчиков. Она постояла в нерешительности некоторое время, пока дьявол на её плече не напомнил ей, что войдя прямо сейчас, она определенно разрушит атмосферу, царящую внутри...

Думая об этом, девушка быстро открыла дверь. Дом погрузился в тишину.

Возможно, никто не ожидал, что Гу Сицяо появится в этот момент, и оживленный разговор в гостиной сразу же затих. Улыбки медленно сползли с лиц троих человек, и в гостиной стало тихо, как в могиле.

Даже слуга почувствовал необычную атмосферу в комнате и небрежно достал пару домашних туфель, бросив их на пол со стуком.

Гу Сицяо молча уставилась на пару домашних туфель.

Воспоминания в её голове прокручивались, словно кинофильм перед внутренним взором. Впервые она встретилась с бабушкой на могиле приемной матери. Старик стоял в костюме и

галстук, и хотя его волосы были белы, словно снег, взгляд был довольно энергичным для его возраста. Окруженный телохранителями, он тогда только произнес:

- Я твой дедушка.

Девушка думала, что вместе с приемной матерью лишилась всей своей семьи. Она была застигнута врасплох этими словами и позволила новоиспеченному дедушке привести её в семью Гу.

По приезду в поместье семьи Гу, она была ошеломлена богатым убранством. Она стояла на пороге в ботфортах-крокодилах, заляпанных грязью, не зная, что делать.

В тот день один из слуг бросил перед ней пару новых домашних туфель с холодным, полным отвращения взглядом.

Гу Сицяо никогда не была дурочкой. Она с первого же дня поняла, что что-то не так по отношению окружающих её людей. А вскоре все узнала, услышав сплетни слуг. Её мать была любовницей Гу Цухуэя, и Сицяо оказалась его незаконнорожденной дочерью. Поэтому девушка начала прятаться и скрывать своё присутствие в доме. Она не только неоднократно заявляла, что никогда не будет соперничать с Гу Сицзинь за семейное наследство, но и тайно помогала сводной сестре.

Как и следовало ожидать, дед решил, что она неисправима и ленива, и через некоторое время отказался от неё. А Су Ваньэр перестала видеть в ней угрозу для Гу Сицзинь.

...

Гу Сицяо закрыла глаза и перестала думать об этом, наклонившись, чтобы переобуться.

Гу Сицзинь, сидевшая на диване, отреагировала первой. Она подошла к Гу Сицяо с улыбкой и подхватила её за руку.

- Сестренка, я так за тебя беспокоилась! Почему ты ушла ничего не сказав? Куда ты могла ходить, ведь у тебя здесь совсем нет друзей. Ты должна думать о своей безопасности!

Гу Сицяо только взглянула на неё, не сказав ни слова.

Её взгляд был слишком ясным, ярким и острым, что резко контрастировало с её некогда тусклым, застенчивым и мрачным видом. Увидев её глаза, Гу Сицзинь даже не знала как реагировать.

Гу Сицяо отвела взгляд и направилась к лестнице, ответив легким тоном:

- Соседка пригласила в гости.

- Почему я тогда слышала, что ты не ладишь с одноклассниками... - пробормотала Гу Сицзинь, слегка нахмурив брови. Гу Сицяо можно было считать невидимкой в классе, с каких это пор у неё появились друзья? Она определенно лгала.

- Ах, Цзинь, иди сюда! - Су Ваньэр стукнула чашкой по столу, строго приказав.

Увидев это, Фан Цзи поняла, в чем дело. Она уже знала, что у Гу Цухуэя была незаконнорожденная дочь, которую принял в семью Гу его отец. Судя по реакции Су Ваньэр, эта девушка определенно была той самой. Как женщина, она понимала, что Су Ваньэр все еще

сердится из-за измены мужа, поэтому быстро улыбнулась и попыталась сменить тему.

- Ваньэр, розы в твоём саду уже распустились?

Су Ваньэр встала, и поскольку она знала, что нехорошо выставлять проблемы семьи перед гостями напоказ, быстро воспользовалась появившемся шансом.

- Конечно, позволь показать тебе.

Когда обе женщины вышли в сад, Фан Цзи попыталась утешить её.

- Не позволяй этому испортить тебе настроение, она даже не стоит твоего внимания! Я понятия не имею, почему ты вообще впустила её в свой дом и даже позволила общаться с Сицзинь? Сицзинь - хорошая девочка, ты тоже запуталась? Она не может обращаться с ней, как с родной сестрой ни с того ни с сего!

Су Ваньэр провела гостью в центр сада, где были расставлены стол и стулья, и присела, приказав слуге принести чай.

- Сестра Фан, ты же знаешь, что у меня только одна дочь, и поэтому дедушка велел привести лисицу обратно, чтобы оживить дом. Что еще я могла сказать? Я уже говорила Цзинь, чтобы она не вмешивалась, но разве она послушалась?!

Фан Цзи тихо вздохнула и взяла Су Вань за руки. Она понимала горечь Су Ваньэр, но, как посторонняя, не могла ничего сказать.

- Ах, Цзинь всегда была хорошей девочкой, ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой. Она всегда была из тех, кто жалел бездомных собак и кошек, и приносил их домой, так что не волнуйся. Эта маленькая креветка не сможет поднять волну. Просто попроси кого-нибудь присмотреть за ней, а затем выдай замуж за какого-нибудь болвана, когда подрастет! И ты можешь помочь Цзинь стать единственной наследницей. Я не думаю, что господин Гу будет возражать.

Как только она подумала о лисице, Су Ваньэр почувствовала, что её кровяное давление поднялось. Каждый раз, когда женщина видела Гу Сицяо, она вспоминала об измене Гу Цухуэя. Как она могла не сердиться?

Вспомнив о мрачном и глупом характере этой девчонки, Су Ваньэр испытала странное чувство облегчения.

- Отцу следует хорошенько подумать, какая дочь больше всего подходит на роль его преемницы!

- Давай не будем об этом, где же Цзицзюнь? - Су Ваньэр потерла лоб и сменила тему.

Ся Цзицзюнь был сыном Фан Цзи и наследником семьи Ся, талантливый и красивый молодой мужчина. Он был помолвлен с Гу Сицзинь с самого детства, и семья Гу всегда была довольна этой сделкой. Как только разговор перешел на него, обе матери быстро забыли о своих проблемах.

Во-первых, незаконнорожденная дочь - всего лишь мелкое бельмо на глазу.

В это же время Гу Сицзинь все еще играла роль любящей сестры в гостинной.

- Сестренка, где ты была последние несколько дней, ты все еще сердись на меня? - спросила Гу Сицзинь. Её взгляд был мягким и успокаивающим. Честно говоря, она никогда не видела в этой девушке сестру, и только иногда жалела бедненькую незаконнорожденную дочь.

- Завтра я попрошу отца устроить более шикарную вечеринку на твой день рождения, что думаешь об этом?

Гу Сицзинь знала, что у девочек в возрасте Гу Сицяо есть свои фантазии, и она думала, что Сицяо ей завидует.

Ей было нетрудно догадаться об этом, потому что большинство её подруг завидовали её шикарным вечеринкам.

Что ж.

За исключением инцидента с платьем.

Вспомнив об этом, взгляд Гу Сицзинь помрачнел.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/990872>